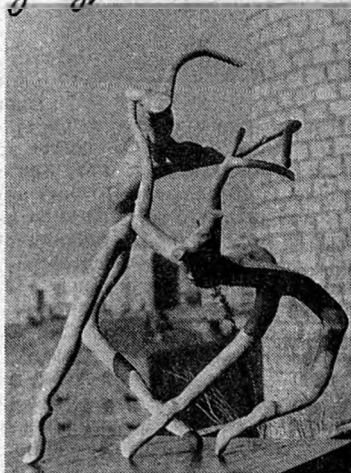

МАСТЕР

Кудьбура-1994-25 июня (1924). — С. 12.

Древние афиняне воспринимали музыку как служение всем музам. Это понятие обнимало не только гармонию тонов, но и поэзию, всю область высокого чувства, высокой формы и творчества вообще.

Вспоминаю об этом, когда бываю дома у моего друга, кинодраматурга и поэта Евгения Аграновича. Его квартира — уникальное собрание произведений искусства — скульптур, созданных талантливыми руками хозяина дома из древесных корней и оленьего рога.

— Как это началось? Поводом послужило отчаяние, — рассказывает Евгений Агранович. — И виноваты в этом, представь себе, студийные редакторы. Это из-за них, ненаглядных, четверть века назад я и начал работать с деревом. Бывало, после разносного художника, невообразимо идиотских поправок начальства бежишь домой и хватаешься за... Нет, нет, дружок, не за рюмку, а за резец. Спасение души, глоток свободы, реабилитация достоинства художника. Делаешь эту скульптуру — как хочешь. И вот она закончена. Готовая

вещь. Где бы она ни стояла, в Лувре или на моем подоконнике. Понимаешь? Это не полуфабрикат, как сценарий, а законченное произведение...

Наверное, это единственный случай, когда можно поблагодарить художников и сценарные коллегии за их перестраховку и цензурный раж.

Коллекция произведений Аграновича — волшебство линий и фактуры, парад движения и цвета. Изделия, к которым я прикасаюсь, беру в руки, похожи на чарующую мелодию, застывшую на взлете. Линии их певучи и строги, чисты и горделивы, пластика лаконична и выразительна.

Иные вещи удивительно сочетают благородную простоту и гротеск, теплоту и лукавство. Другие — воплощенная экспрессия, яростный всплеск чувств, остро и динамично запечатленный в дереве или кости. Таковы Иисус, вещающий с креста, Джордано Бруно на костре, Дон Кихот...

Непостижимо, как смог автор угадать в корне самшита или в оленьем роге столь выразительные образы. Загадка подлинного искусства, секрет истинного мастера.

Мне близка формула искусства, которую я прочел однажды на пандуре — аварском музыкальном инструменте. Вот эти строчки, вязью выписанные на деке: «Ты думаешь эти мелодии — дело струны? То звуки, рожденные в сердце слышны».

В том-то и дело.

Скульптуры Аграновича давно уже признаны зарубежными ценителями искусства. А нам все недосуг взглянуть на его коллекцию.

Борис МЕДОВОЙ.

● Одна из композиций Е. Аграновича.